

Г.К. Хасанов¹, К.Б. Жумашева¹, И.У. Хасанова¹, С.К. Ташимбай²

¹Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, Уральск, 090000, Казахстан

²Международная образовательная корпорация (Казахская головная архитектурно-строительная академия), Алматы 050000, Казахстан

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОГО КРАЯ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ

В статье рассматривается этимология топонимов Западного Казахстана на основе анализа трудов исследователей царской России XVIII-XIX веков. Актуальность исследования связана с современной тенденцией к восстановлению исторических названий и переименованию топонимов, возникших в советский период. Основное внимание уделено топонимам Приуралья, многие из которых утратили свои исконные казахские названия в ходе исторических изменений. Целью работы является определение этимологических основ топонимов Западного Казахстана и предложение научно обоснованных подходов к их восстановлению. Исследование сосредоточено на изучении колониальных, казахских и калмыцких пластов топонимов, выявлении их историко-культурной значимости и этапов их формирования. Методология включает историко-сравнительный, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, применяемые к материалам, содержащимся в трудах П.С. Палласа, П.И. Рычкова и других ученых царского периода, а также картографическим источникам. Основные результаты исследования показали, что многие современные топонимы региона имеют древние казахские корни, которые требуют восстановления. Установлены этимологические основы топонимов Кошъяик, Карша, Чаган и других. Выявлены исторические, языковые и культурные факторы, повлиявшие на формирование топонимической карты Приуралья. Ценность исследования заключается в систематизации забытых и малоизученных данных о топонимии региона, что вносит вклад в развитие этнолингвистических знаний о Казахстане. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для создания обновленной топонимической карты, разработки рекомендаций для топонимических комиссий и уточнения исторических названий географических объектов. Выводы исследования подчеркивают важность комплексного подхода к изучению топонимов как культурного наследия, способствующего укреплению национальной идентичности и сохранению исторической памяти Казахстана.

Ключевые слова: топонимы, гидронимы, Приуралье, форпост, река Яик, этимология, монгольский пласт, русский пласт, святой город.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В современном независимом Казахстане восстанавливаются исторические названия и планомерно переименовываются топонимы. Однако возникают трудности с переименованием многих районов и поселков, особенно вблизи города Уральска, где в начале XX века переселенцы из глубин царской России заселяли множество мест. Как известно, до этого периода вдоль реки Урал от Уральска до Атырау (бывший Гурьев) были расположены форпосты, казачьи станицы, которые служили укрепленными крепостями для охраны рыболовства, занимающегося ловлей красной рыбы и заготовкой черной икры.

В целом к проблеме топонимии посвящены труды А. Абдрахманова, Т. Джанузакова, Г. Конкашпаева, Е. Койшыбаева, А.В. Суперанской, Е.А. Керимбаева, У.Р. Ержановой, Г.Б. Мадиевой, Ф. Хисамитдиновой и других. Указанные исследователи в своих трудах подчеркивают значимость этимологического анализа как ключевого метода в изучении

происхождения топонимов, особенно в регионах с многоязычным и многоэтническим прошлым.

Этимологические исследования часто включают в себя отслеживание лингвистических корней географических названий, рассмотрение изменений в языке, произношении и написании с течением времени, а также изучение исторических записей для понимания их происхождения и значения [1, 2, 3].

Как известно, ученые делят топонимию Казахстана на множество пластов или страт. Исследователь антропонимов Т. Джанузаков выделяет следующие периоды:

1) Древнетюркская эпоха (V-X вв.) – имена этого периода близки по форме и содержанию к современным казахским именам, многие из них зародились на основе язычества.

2) Средневековый период (X-XVII вв.) – наблюдается вытеснение языческих имен, встречаются заимствования из арабского, персидского и монгольского языков, появляются имена, связанные с исламом.

3) XVII-XIX вв. – сохраняется основной фонд названий, который пополняется новыми именами; заимствуются имена из русского языка, продолжается процесс заимствований из арабского языка; под влиянием социальных факторов (связи с Россией, присоединение к России) казахи начинают использовать аффиксы русских фамилий и отчества.

4) Советская эпоха – сохранение традиционных, исторически устойчивых имен предыдущих эпох, активное заимствование из русского языка и языков народов СССР, появление интернациональных имен, образование новых имен на основе казахского языка [4, 16-23].

Этой модели придерживается исследователь У.Р. Ержанова в своем труде «Ақжайық өңірінің топонимиясы (Топонимия Приуралья)». Она выделяет следующие языковые пласты в историческом развитии топонимов: 1) древний пласт; 2) общетюркский пласт древнего периода; 3) арабо-иранский пласт; 4) монгольский пласт; 5) русский пласт; 6) новый пласт [5, 15].

Таким образом, мы полностью разделяем позицию Т. Джанузакова и У.Р. Ержановой в отношении стратификации казахской топонимии, поскольку предложенная ими модель отражает как историческую глубину, так и лингвистическую многоуровневость топонимического пространства Казахстана.

Исследователи отмечают, что современная казахская топонимика включает названия, передававшиеся носителями казахского языка устно, а также заимствованные у носителей русского языка в устной или письменной форме. Среди них имеются топонимы монгольского и казахского происхождения с территории Казахстана, которые были адаптированы при заимствовании в русский язык. Эти «русифицированные» топонимы, по сути, представляют собой обратные заимствования из русского языка в казахский. Такие случаи также следует по возможности идентифицировать [6, 34].

Эти исследования показывают важность комплексного подхода к изучению топонимии Казахстана, учитывая многослойную природу исторических, языковых и культурных факторов, влияющих на формирование и развитие топонимов.

В XVIII-XIX веках в царской России по приглашению работали многие видные ученые из-за границы. Одним из таких ученых был Петр Симон Паллас (1741-1810). Он исследовал Западный край нынешнего Казахстана и Прикаспийский регион. Его труд «Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая», написанный в 1773 году, дает обширное представление о кочевых местах коренных жителей и казачьих форпостах. Также в труде содержится этнографический материал о кочевых калмыках и киргизах.

Источником для исследования П.С. Палласом топонимии Приуралья и Прикаспийского региона стала «Книга «Большой чертеж». Конечно, до этого было много карт и различных чертежей зарубежных путешественников и исследователей. Как писал С.А. Абдрахманов: «К сожалению, до сих пор считалось, что надежным и полным источником исторических названий являются крупномасштабные топографические карты. Однако на этих картах не

отражены все названия, имеющие многовековую историю» [7, 17-18]. Однако об этих картах пока еще мало известно, и они еще ждут своего часа.

Много сведений по топонимике Приуралья могут дать труды, изданные путешественниками и учеными в царский период. Например, труд естествоиспытателя П.С. Палласа содержит доколониальный материал по топонимии Западного края и бассейна реки Урал, в котором отражены не только многие названия, носящие русские фамилии, но и включены названия тюркского происхождения, такие как «Сарайчиков, Яманхала, Баксай, Чаган» и т.д.

Дополнительно следует отметить, что процесс восстановления исторических топонимов в современных условиях сталкивается не только с вопросами выбора правильной формы названия, но и с необходимостью культурной и лингвистической экспертизы. При переименовании объектов, особенно в многонациональных регионах, важно учитывать этнолингвистическое разнообразие и историческую многослойность. Для этого требуется тесное взаимодействие между учёными-лингвистами, историками, этнографами и представителями местных сообществ. Такие междисциплинарные усилия позволяют избегать упрощений и ошибок, которые могут привести к искажению исторической памяти или отчуждению населения от вновь введённых названий. В частности, необходимо различать первичные топонимы, возникшие в результате естественного наименования среды обитания, от вторичных, порождённых административными или колониальными нуждами. Эта дифференциация играет ключевую роль в формировании аутентичной топонимической карты Казахстана.

Важной тенденцией последних лет стало стремление к оцифровке и картографическому моделированию топонимических данных. Современные технологии дают возможность сопоставлять исторические источники — архивные карты, описания путешественников, материалы экспедиций — с данными спутниковой съёмки и цифровыми картами. Это позволяет более точно локализовать забытые или искажённые названия, восстановить их географические координаты, а также проследить динамику изменения топонимии на протяжении веков. Использование геоинформационных систем (ГИС) в лингвистических и этнографических исследованиях открывает новые перспективы для визуализации историко-культурного наследия. В перспективе подобные проекты могут быть интегрированы в школьное и университетское образование, а также использоваться в туристических и краеведческих целях, что сделает топонимическое знание доступным и востребованным широкой общественностью.

ВВЕДЕНИЕ

Тема топонимии является одной из актуальных проблем в процессе восстановления исторических названий и переименования географических объектов современного Казахстана. В условиях формирования национальной идентичности особое значение приобретает необходимость восстановления исторической топонимической карты, поскольку это обусловлено потребностью изучения культурного и языкового наследия. Настоящее исследование посвящено изучению топонимов Приуралья, формировавшихся под воздействием различных исторических, социальных и языковых факторов.

Актуальность темы обусловлена многослойным характером казахской топонимии, которая отражает не только исторические процессы, но и влияние различных культур и эпох. Переименование населённых пунктов, особенно вблизи города Уральска, сталкивается с трудностями из-за недостаточного изучения этимологии многих топонимов. Научный анализ данной проблемы способствует не только восстановлению исторической справедливости, но и укреплению национального самосознания.

Целью исследования является определение этимологических основ топонимов Приуралья и раскрытие их историко-культурного значения на основе анализа источников XVIII-XIX веков. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучение этапов

формирования топонимов Приуралья на основе трудов отечественных и зарубежных ученых; проведение анализа исторических, лингвистических и этнографических материалов; выявление особенностей колониального, казахского и калмыцкого пластов топонимов; обоснование необходимости восстановления исторических названий.

Объектом исследования является топонимическая система Приуралья, а предметом — этимологическая структура и языковые особенности топонимов региона. Гипотеза исследования заключается в том, что восстановление исторических названий топонимов Приуралья возможно на основе комплексного анализа исторических, лингвистических и этнографических данных, что позволит внести вклад в формирование национальной топонимической карты Казахстана.

Научная новизна исследования состоит в выявлении этимологических основ ряда топонимов, которые ранее были недостаточно изучены или искажены в ходе исторических трансформаций. Особое внимание уделено анализу трудов исследователей XVIII-XIX веков, таких как П.С. Паллас и П.И. Рычков, а также картографических материалов того времени. Познавательная значимость работы заключается в углублении понимания казахстанской топонимии как многослойной системы, отражающей исторические, культурные и социальные процессы. Исследование помогает раскрыть механизмы формирования топонимов, связанные с взаимодействием разных культур и эпох.

Этимология топонимов Западно-Казахстанской области в эпоху царской России является сложной темой, в которой переплетаются исторические, культурные и языковые элементы. Исследователи этого периода внесли значительный вклад в понимание происхождения и значения этих топонимов.

Топонимия Западно-Казахстанской области отражает ее историческое развитие и влияние различных культурных и экономических мероприятий. Изучение топонимов этой области дает представление о прошлых событиях и образе жизни ее жителей. Исторические топонимы региона тесно связаны с хозяйственной жизнью и географическими знаниями народа, выступая в качестве примитивного представления об окружающей природе и географии.

Этимология казахских топонимов часто включает в себя бинарные оппозиции, такие как Большой-Малый или Черный-Белый, которые не всегда являются полными противоречиями, но распознаются в их топонимическом контексте [8]. Топонимы формируются под воздействием природных факторов и исторических событий, сохраняя память о древних традициях, мифах и религиозных верованиях [9]. В царский период топонимия Казахстана, включая Западно-Казахстанскую область, находилась под влиянием российских административно-территориальных изменений. В этот период произошло введение русских названий и адаптация местных названий к русским формам. Переименование и стандартизация географических названий были обычным явлением, что отражало языковую и культурную политику того времени [10].

Обзор литературы показывает, что топонимическая картина Приуралья сохраняет значительный потенциал для дальнейших исследований и является важным элементом культурного наследия Казахстана.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования послужили труды исследователей XVIII-XIX веков, описывающие топонимию Западного Казахстана, в том числе работы П.С. Палласа, П.И. Рычкова, М. Хусаинова и других авторов, а также старинные картографические источники, архивные документы и устные свидетельства местного населения. Источники были отобраны по критерию их содержательной ценности для изучения исторической топонимической картины региона. В исследовании применялись комплексные методы анализа: историко-сравнительный метод использовался для выявления этимологических связей между современными и древними названиями, описательный метод позволял систематизировать и

классифицировать топонимы по их происхождению и семантическому наполнению, а сравнительно-сопоставительный метод способствовал анализу вариантов наименований в разных источниках и языковых традициях. Этимологический анализ применялся для раскрытия исходных значений топонимов через исследование внутренней структуры слов и их лексических связей, при этом учитывались данные тюркологии, монголистики и казахской исторической лексикологии. Как писал А.А. Абдрахманов: «Проблема метода исследования этимологии топонимов еще не решена. Основной теоретический спор между топонимистами ведется вокруг вопроса, как вести исследование этимологии топонимов: каким-то особым методом или методом, которым этимологизируются обычные лексические единицы. По нашему убеждению, в этимологическом исследовании топонимов могут быть дифференцированно применены различные методы» [7, 121]. Картографический анализ был направлен на сопоставление старинных карт с современными географическими данными для локализации и восстановления утраченных названий. Контент-анализ этнографических описаний позволил выявить культурные и хозяйственно-бытовые особенности, отразившиеся в топонимической системе. В рамках исследования также использовался метод случайной выборки для обеспечения репрезентативности материала: из общего массива упоминаемых топонимов были отобраны наиболее характерные для детального анализа. Особое внимание уделялось верификации полученных данных путём перекрёстного сопоставления сведений из письменных источников, картографических материалов и устных рассказов местных жителей. Такой комплексный подход позволил обеспечить всестороннее и достоверное изучение формирования топонимического пространства Западного Казахстана, выявить закономерности заимствования и трансформации названий, определить этимологические основы ряда топонимов, а также разработать научно обоснованные рекомендации по восстановлению исторической топонимической карты региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как отметил С.А. Абдрахманов: «С начала XVIII века территорию Казахстана начали широко изучать российские ученые. Среди них следует отметить исследования восточного и северного побережья Каспия в 1714-1715 годах, проведенные А. Черкасским, а также восточного побережья Каспия, исследованного А. Кожиным и В. Урусовым в 1718 году. И. Лепехин и Н. Озерецковский (1768-1772 гг.) изучили северо-западный Казахстан, включая северо-западное и северное побережья Каспийского моря; П. Паллас и В. Зуев (1768-1774 гг.) исследовали северо-западный Казахстан» [7, 30].

Первым трудом по топонимии Приуралья считается книга П.И. Рычкова «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии», изданная в Санкт-Петербурге в 1762 году. В этом труде приводятся расстояния, измеренные в верстах, от Оренбурга до Гурьева с названиями форпостов – см. табл. 1 [11, 84-85].

Таблица 1. Расстояния от Оренбурга до Гурьева с названиями форпостов по книге П.И. Рычкова «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии» (1762)

№	Название форпоста	Расстояние от Оренбурга (в верстах)	Расстояние между форпостами (в верстах)
1	Сарачиков	685	20
2	Яманхалинской	655	20
3	Баксаев	651	14
4	Зеленый колок	611	16

5	Кулагин городок	21	
6	Гребенщиков	571	19
7	Кош Яик	555	16
8	Харкин	543	12
9	Красный яр	527	16
10	Калмыков городок	512	15
11	Котельной	497	15
12	Антоново	479	18
13	Каменные орешки	456	23
14	Сахарной	441	15
15	Мергенов	408	33
16	Сундаев	385	23
17	Кажахаров	363	22
18	Бударин	348	15
19	Кош-Яик	326	22
20	Чаганский	304	35
21	Город Яик	35	
22	Илек	124	145

Необходимо обратить внимание на два названия форпоста *Кош-Яик*: один из них расположен близко к Гурьеву, а другой – к Яицкому городку. В 1769 году Петр Симон Паллас путешествовал из Оренбурга до Гурьева и впоследствии издал в 1773 году в Санкт-Петербурге книгу под названием «Путешествие по разным провинциям Российской империи». В своей работе он упоминает три названия *Кошъяик*. Про первый он пишет так: «Следующий Киндалинский форпост находится в некотором расстоянии от Яика на небольшом с двух сторон крутом увале близ западного берега речки, Киндалы называемой. Неподалеку от сего форпоста находится рукав Яика, который *Кошъяик* называется» [12, 27]. Он считает, что этот рукав Яика расположен не на территории киргизов. Второй форпост расположен после *Меловых гор*, близко к городу, и до сих пор так и называется. Паллас пишет: «После Меловых гор мы прибыли на форпост *Кошъяик*: «Кошъяицкий форпост построен при рукаве Яика, *Кошъяик* называемом. За 12 верст выше форпоста Яик делает большую кривизну к западу и разделен там островом» [12, 117]. Третий *Кошъяик* расположен ниже Индера, где по середине реки имеется остров. Слово *Кош* означает 'два', то есть на середине реки имеется остров, и это место называется *Кошъяик*, что значит 'две реки'. Мы исследовали несколько трудов и записей и обнаружили этот топоним в журнале Оренбургского муфтия. Известная личность по истории, особенно по восстанию Сырыма Датова, муфтий Мухаметжан Хусаинов, ездил в киргиз-кайсацкие степи, чтобы вести переговоры с повстанцами. В записках, которые называются «Журнал Оренбургского муфтия», он пишет: «9-го по полуночи в 7 час. отправились в обратный путь из Калмыковой и продолжали оной через форпосты Антонов, Каленой, Сахарной, Каршинской, Мергеновской, Сундаевской, Кожехаровской, Бударин, *Кош-Яик* и Чаганов» [13, 46]. Это было в 1799-1801 годах, после восстания Е. Пугачева, когда было запрещено слово Яик, но несмотря на этот запрет муфтий пишет название *Кош-Яик*. Из этого следует, что *Кошъяик* расположен между Будариным и Чаганом.

Нам удалось найти карту, изданную в 1832 году в издательстве Н. Греча в городе Санкт-Петербурге, под названием «Карта земли Уральского Казачьего войска», именуемую «Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически по 1832 год. – Чиновником, состоящим при Оренбургском военном губернаторе по особым поручениям И. Жуковским». Здесь указаны все форпосты от Уральска до Гурьева. Например:

«Уральск, ф. Круглозерской, ф. Чаганской, ф. Кош-Уральской, ф. Бударинской, ф. Кожехаровской, ф. Лбищевск, ф. Горячинской, ф. Мергеневской, ф. Каршинской, Сахарная, ф. Каленовской, ф. Лябежинской, ф. Антоновской, ф. Котельной, Калмыковская, ф. Краноярской, ф. Харьковской, Индерские горы, ф. Гребенщиков Кулагинская, ф. Орлов, ф. Зеленовской, Тополевская, ф. Карманов, Баксакайская, ф. Яманхалинская, Сарачиковская, ф. Сорочинской редут, ф. Кандауровской, Гурьев» [14, 79].

Как видно на этой карте, форпост *Кош-Уральский* расположен между Будариным и Чаганской. В настоящее время на этом месте расположен поселок Щапова. Проанализировав материалы и изучив историю происхождения названий, можно сказать, что нет преград для переименования этих топонимов.

Как известно, этот район с советских времен назывался *Зеленовским*. Когда возникла проблема переименования названия *Зеленов*, появились трудности с выбором нового топонима. Топоним *Зеленый* по семантике схож с зелеными деревьями, и в казахском языке слово *терек* является аналогом слова *дерево*. Исходя из этого, район *Зеленовский* в Западно-Казахстанской области был переименован в *Бәйтерек*.

Изучив труды П.С. Палласа, мы узнали, что означает топоним *Карша*. Ученый пишет: «Каршовский форпост с хорошими жилыми домами построен на высоком месте при Яицком рукаве, Каршовский Ерик называемом. В сей стране называют *Карше* сломленное, в воде лежащее дерево, по которому упомянутый рукав проименован, хотя оно дерева уже не находится» [12, 122]. Раньше после наводнения люди собирали деревья, которые несла река, сушили их для топлива. *Карша* – это древнеказахское слово, ныне забытое.

П.С. Паллас, путешествуя 14 августа 1769 года, прибыл в форпост *Мерген*. Исследователь пишет: «Форпост построен так же, как и другие, и стоит на высоком берегу Яика, который казаки *Мергеневым яром* называют, и сие название производят от калмыка *Мергеня*, который здесь обыкновенно свой стан имел» [12, 120]. Он также указывает, что недалеко от форпоста имеется озеро, которое называется *Мерген*: «В оной лощине в нарочитом расстоянии от крепости есть озеро *Мергенской Ильмень*» [12, 121].

Известно из истории, что в этих местах на европейской стороне Урала жили калмыки. Многие названия остались в топонимии западного Казахстана от этого народа: *Бескалмак* в Джангалинском районе, река *Калмакшабын* в Таскалинском районе, поселок *Калмыково*, реки *Хобда*, «*Чаган*» и т.д.

П.С. Паллас пишет: «Выше Чернояра, около 150 верст от Волги, в богатой солью стране, в которой не только большое Башунчатское соленое озеро, но и каменная соль находится, стоит посреди степи крутая гипсовая гора, *Богдагора* называемая, а около 50 верст далее в восточную сторону есть еще малая гора или *Малая Богда*. Калмыки почитают оные столь же свято, как киргизы *Илечкую гору*, и по обещанию бросают на жертву латы, оружия и другие вещи в находящуюся на оной пропасть» [12, 151]. Он также пишет, что в этой горе ночевал Далай-лама.

В настоящее время в Атырауской области в Кульсаринском районе имеется гора *Богда*. Еще в прошлом веке в Западном Казахстане жил известный кюйши Богда, и, возможно, эти топонимы и антропоним имеют между собой связь.

Естествоиспытатель П.С. Паллас, посетив *Ешкитау*, пишет о гидрониме *Чаган* так: «Около предвысокого холма с восточной и северной стороны видны голые холмы, из меловой глины состоящие, на которых находилось много удивительной травы, которая не всем еще известна. Как оно своим видом подобна свернувшемуся в комок ежу, то казаки называют ее ежовником (*Anabasis cretacea*), а по кислому и солоноватому ее вкусу кислую травую, и много ее растет на меловатых всего степного хребта горах, по которым калмыки проименовали обе реки Чаган» [14, 186]. Ученый У.Р. Ержанова соглашается с Г. Конкашпаевым, Е. Койчубаевым и Б. Калиевым, что *Чаган* – это монгольское слово, означающее растение, которым обычно питаются верблюды [5, 34].

П.С. Паллас пишет про топоним *Мухор* так: «Сие прозвище *Мухор* значит на калмыцком языке ‘короткий и тупой’, и весьма хорошо приличествует сему недалеко простирающемуся

рву» [12, 248]. Как писал А.А. Абдрахманов: «*Муқыр* – очень часто встречающееся в Казахстане название рек. По мнению Г. Конкашпаева, это слово монгольского происхождения и означает ‘короткий, замкнутый’. Такие названия часты также и в Монголии, и в Китае. На наш взгляд, слово не является заимствованием из монгольского, а термином, общим для тюрко-монгольских языков. В монголо-казахском словаре второе значение слова *мухар* – ‘короткий’. В казахском языке имеются слова *мұқыр*, *мұқыл* (имеющие общий корень с монгольским *мухар*) в том же значении. Общеизвестно наличие в монгольском и тюркских языках соответствия р – л. Казахское слово *мықыр* (*мықыр кісі* – ‘человек невысокого роста, букв. короткий человек’) имеет тот же корень» [7, 123-124].

У.Р. Ержанова описывает речку *Мухор* так: «*Мухор* – это название населенного пункта и короткой реки длиной в 10 км в Джангалинском районе. В монгольском языке *мохоо* означает ‘короткий, тупой’ [5, 33]. Е. Койшыбаев возражает, что топоним *Мухор* – это чисто монгольское слово, утверждая, что это слово общее для тюрко-монгольской языковой семьи, и даже *мух* – это название тюркских племен древнетюркского каганата». Надо отметить, что гидроним и топоним *Мухор* встречаются во многих местах нашей страны.

В связи с вышеуказанной полемикой мы склонны поддержать точку зрения А.А. Абдрахманова и Е. Койшыбаева, поскольку гидроним «*Мухор*» демонстрирует типологические и семантические признаки, характерные для языков тюрко-монгольского ареала. Его широкая географическая распространенность на территории Казахстана подтверждает гипотезу о древнем и общетюркском происхождении данного топонима.

А.Т. Кулсариева, Ж. Шайгозова, М. Султанова в своей статье «Зоотопонимы Казахстана как практика коммеморации кочевого прошлого» пишут: «Высокую степень популярности зоотопонимов демонстрирует географическая карта Казахстана. Через священных животных и птиц как одних из главных компонентов тюркского мироздания казах-кочевник перестраивал и трансформировал пространство земли, наделяя его смыслом» [15, 220].

П.С. Паллас после Гурьева в сентябре посещает *Ешкитау*, недалеко от города, около 90 километров, вблизи поселка Таскала. Зоотопоним *Ешкитау*, как говорит само название, происходит от слова *ешки*, что переводится как *коза*. В прошлые века здесь было много диких коз, и поэтому эту возвышенность называли *Ешкитау*.

Как пишут А.Т. Кулсариева, Ж. Шайгозова, М. Султанова: «Зоотопонимы Казахстана, отражающие названия как домашних, так и диких животных, составляют значительное количество в общей сумме географических названий, что позволяет заявить об их высокой значимости в контексте нематериального культурного наследия казахов». [15, 223].

П.И. Рычков отметил, что в Приуралье было много древних городов, среди которых он посетил город *Маулюм Берды*. Он указывает, что это святое место: «От тех мест в расстоянии одного дня, по речке Ати Уил, на урочище, которое киргизцы называют святым *Маулюм Берды*, видны признаки старинного города, где доньше можно увидеть 30-40 кирпичных зданий. Тут же обозначены каналы, хлебопашенные и огородные места» [11, 58]. Сейчас это место представляет собой большое кладбище, называемое *Маулюм Берды*, вблизи поселка Базартюба. Исследователи научной экспедиции, читая надгробные памятники, считали, что святой *Маулюм Берды* жил в XIX веке, однако труд ученого Рычкова П.И. показывает, что святой жил до XVIII века.

Особого внимания заслуживает анализ влияния гидронимов на формирование культурной и этнолингвистической идентичности региона. Река Яик, несмотря на переименование в Урал, продолжает сохранять в народной памяти своё историческое значение. Топонимы, образованные от названия Яика, такие как Кошъяик, Каршовский ерик и другие, демонстрируют глубинную связь между природными объектами и языковым сознанием местного населения. Эти гидронимы не только фиксируют географические реалии, но и выступают в качестве символов устойчивой культурной памяти, свидетельствующей о длительном взаимодействии человека с окружающей средой. Их этимологическое изучение важно не только для лингвистики, но и для реконструкции исторических моделей заселения и хозяйственной деятельности.

В исследуемом материале также прослеживается важная тенденция присвоения наименований в честь сакральных объектов и почитаемых личностей. Так, пример топонима Маулюм Берды демонстрирует, как сакральность местности и религиозное значение могут закрепиться в топонимической системе на протяжении веков. Это показывает, что топонимия Приуралья не является случайной совокупностью названий, а представляет собой сложную систему, в которой каждый элемент несёт в себе смысловую нагрузку, отражающую социокультурные реалии и этнические приоритеты. Исследование подобных названий позволяет выделить особые зоны духовного значения и реконструировать ментальную карту региона, важную для понимания народных представлений о пространстве.

Не менее значимым является выявление топонимов, имеющих зооморфную природу происхождения, таких как Ешкитау. Эти зоотопонимы фиксируют представления кочевого народа о сакральности животных и их роли в пространственном освоении территории. Благодаря таким названиям можно проследить, как природная среда интерпретировалась через призму символов и культурных архетипов. Системное изучение этих названий позволяет дополнить существующие научные представления о семиотике казахской топонимической традиции, где каждое имя — это не просто обозначение, а средство выражения отношения к миру. Таким образом, выявленные в исследовании топонимы обогащают понимание национального ландшафта как культурного текста, требующего постоянного научного осмысления и сохранения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет говорить о важности комплексного и многоаспектного подхода к изучению топонимики Приуралья, которая формировалась под воздействием различных исторических, этнолингвистических, культурных и политических факторов. Материалы, проанализированные в разделе «Результаты», позволяют рассматривать топонимическое пространство региона как сложную систему, в которой отражены процессы трансформации, адаптации и переосмысления исторического наследия. В данной части статьи важно не только зафиксировать установленные факты, но и рассмотреть их значение в контексте более широких культурных и научных проблем.

Одним из главных выводов исследования является то, что значительное количество современных топонимов Приуралья имеют казахские, калмыцкие или смешанные этимологические корни. Однако за столетия эти названия подвергались трансформациям: адаптации к русской графике, семантическим переосмыслениям, а иногда — прямой замене в период активной колониальной и последующей советской топонимической политики. Это наглядно видно на примере топонимов Кош-Яик, Карша, Мерген, Чаган, Мухор и др., этимология которых была раскрыта на основе трудов исследователей XVIII-XIX веков — П.С. Палласа, П.И. Рычкова, а также последующих ономастов и этнолингвистов.

Ключевым аспектом обсуждения становится наличие параллельных топонимических традиций — письменной (официальной) и устной (народной). Пример Кош-Яика особенно ярко демонстрирует, как официальный запрет на использование слова "Яик" после восстания Пугачёва не смог искоренить его из повседневного языка местного населения. Более того, в записях Оренбургского муфтия зафиксированы как минимум два упоминания форпоста с этим названием, что доказывает сохранение народной памяти вопреки идеологическому давлению.

Также интерес представляет топоним Карша, этимология которого связана с древнеказахским словом, обозначающим упавшее дерево в воде. Такие образы укоренены в экологическом и этнографическом сознании казахов-кочевников, для которых каждый элемент природы имел номинативное значение. Это подчёркивает важность эко- и этнотопонимики как направлений в современных лингвистических исследованиях.

Исследование подтвердило существование калмыцкого пласта в топонимии региона. Названия Чаган, Мухор, Мерген, Бескалмак и другие отражают историческое присутствие калмыков на территории Западного Казахстана. Причём, как показали источники, эти

топонимы в ряде случаев перешли в казахский язык и стали частью местной ономастической системы. Это особенно важно для понимания контактных зон между этносами и языками, а также процессов лингвистической интерференции.

Анализируя топонимические данные, можно также выделить важную семантическую особенность: многие названия отражают бинарные оппозиции и дихотомии, такие как "большой – малый", "верхний – нижний", "чёрный – белый". Эти пары указывают на дуалистическое мышление, свойственное казахской культуре, а также на географическое ориентирование, важное в условиях кочевого быта. Такие особенности придают топонимам не только географическое, но и культурно-когнитивное измерение.

Значимым вкладом в развитие топонимической науки является включение в анализ таких источников, как труды П.И. Рычкова, где даются точные расстояния между форпостами и описания территорий. Такие данные позволяют не только восстановить картину передвижения, но и понять логику, экономику и оборонную стратегию региона. Карта 1832 года, на которой зафиксированы все форпосты от Уральска до Гурьева, служит ценным материалом для географов и историков, желающих воссоздать маршруты и топонимическую структуру дореволюционного периода.

Особое внимание в дискуссии заслуживает роль зоотопонимов, таких как Ешкитау. Названия, связанные с животными, представляют собой не просто маркеры среды обитания, но и важные культурные символы. Исследования А.Т. Кулсариевой и её коллег показывают, что через образы животных кочевники сакрализовали окружающее пространство, придавая ему значение, выходящее за рамки практической навигации. Это подводит нас к необходимости рассматривать топонимы как элементы нематериального культурного наследия.

Топонимы, производные от имён людей (антропотопонимы), такие как Мерген, также имеют особую значимость. Они служат не только ориентиром, но и выражением хозяйственно-родовой структуры казахского общества, в котором территория ассоциировалась с конкретными личностями или родами. Аналогично, святые топонимы, такие как Маулюм Берды, подтверждают наличие сакрального измерения в казахской топонимии. Эти объекты одновременно являются частью исторической и религиозной памяти народа.

Другим важным направлением обсуждения является проблема переименования советского периода. Как показал пример района Зеленов, даже при стремлении восстановить историческую справедливость, могут возникать трудности с выбором нового названия. Здесь важна не только замена термина на казахский аналог, но и глубокий этимологический, культурный и исторический анализ, чтобы переименование не стало формальным актом, а отражало подлинную суть и дух территории.

Проведённый анализ также выявил недостаточность текущей картографической базы. Несмотря на наличие старинных карт, многие топонимы на них искажены или вовсе отсутствуют. Это делает особенно актуальными полевые экспедиции, работа с архивами, интервью с местными жителями, что позволит уточнить, а в ряде случаев и восстановить подлинные исторические названия.

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о том, что современные топонимы Западного Казахстана сохраняют в себе следы древних, в том числе казахских и калмыцких, наименований. Восстановление этих названий возможно при условии междисциплинарного анализа, включающего лингвистику, этнографию, историю, географию и социологию. Только такой подход способен обеспечить не просто формальную реконструкцию, а создание научно обоснованной и культурно значимой топонимической карты региона.

Следует отметить, что топонимия Приуралья — это не просто перечень названий, а текст, за которым скрываются истории народов, экологические особенности, хозяйственная деятельность, духовные представления и мировоззрение. Её исследование — это одновременно и научный, и культурный, и гражданский акт, направленный на сохранение исторической памяти и укрепление национального самосознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подчеркнуло важность применения комплексного подхода к изучению топонимии Приуралья, что дало возможность раскрыть этимологические основы ряда топонимов и гидронимов региона, а также определить их историко-культурную ценность. Анализ трудов П.И. Рычкова, П.С. Палласа и других ученых продемонстрировал, что топонимическая карта Приуралья является результатом сложного взаимодействия различных культурных, исторических и языковых факторов.

Полученные результаты демонстрируют, что топонимы Приуралья несут в себе ценные сведения о социальной, культурной и хозяйственной жизни региона в разные исторические эпохи. Было выявлено, что калмыцкие, казахские и русские пласты топонимов имеют значительное влияние на формирование современной топонимической системы. Это подчеркивает необходимость бережного отношения к историческим названиям, которые могут быть использованы для восстановления утраченного исторического наследия.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для:

- Создания обновлённой топонимической карты региона;
- Разработки рекомендаций для топонимических комиссий по возвращению исторических названий;
- Уточнения учебных и справочных материалов по этнолингвистике и ономастике Казахстана.
- Проведения дальнейших полевых экспедиций с привлечением архивных данных и устных свидетельств местного населения.

Важно отметить, что исследование подтвердило высокую степень утраты топонимической информации, особенно в населённых пунктах, подвергшихся переименованию в советский период. Однако материалы экспедиций, записи муфтия, труды путешественников и местные легенды сохраняют ключ к восстановлению истинных названий.

Таким образом, топонимы региона Приуралья являются не только географическими маркерами, но и носителями исторической памяти, зафиксированной в языке. Они отражают миграционные процессы, этнические взаимодействия, религиозные верования, хозяйственную деятельность и мировоззрение местного населения. В этом смысле топонимия выступает в роли «лингвистической археологии», которая помогает реконструировать забытые пласты культуры.

Комплексный подход, реализованный в данном исследовании, подтвердил необходимость сочетания лингвистических, исторических, этнографических и картографических методов. Именно такая междисциплинарность позволяет не только восстановить этимологию отдельных топонимов, но и переосмыслить всю структуру национального топонимического наследия.

В заключение можно утверждать, что сохранение и восстановление исторических топонимов Западного Казахстана представляет собой не только научную задачу, но и культурно-политическую миссию, направленную на укрепление национальной идентичности и сохранение исторической памяти. Переименование должно основываться на научно подтвержденных данных, а не только на идеологических или эстетических мотивах.

Будущие исследования должны быть направлены на расширение источниковой базы, проведение сравнительных исследований с другими регионами Казахстана, изучение особенностей языковых заимствований и влияние трансграничных процессов на топонимию. Важно также вовлечение молодёжи в исследование и популяризацию топонимики через образовательные программы, интерактивные карты и краеведческие проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Tent, J. (2015). Approaches to Research in Toponymy. Names, 63, 65 - 74. <https://doi.org/10.1179/0027773814Z.000000000103>.
- 2 Pangereyev, A. S., Umatova, Z. M., Azamatova, A. K., Ibrayeva, Z. K., Karagoishiyeva, D. A., Umarova, G. S., Kenbayeva, A. Z. (2023). Ethnocultural Originality of Color Toponyms in Turkic Folklore. Eurasian Journal of Applied Linguistics, 9(3), 216-225. Doi: <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.903019>
- 3 Mingbaev, N., & Avdonin, V. (2024). Common Turkic folk geographical terms of the Kyzylkum region. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. <https://doi.org/10.17223/19986645/87/4>
- 4 Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Ғылым, 1982. – 230 с.
- 5 Ержанова Ұ. Ақжайық өңірінің топонимиясы: (тарихи-этнолингвистикалық зерттеу). – Алматы: Арыс, 2001. – 180 б.
- 6 Дыбо А.В., Байбосын А.Б., Кенжалин К.К., Бегимова Г.А., Абдуалиулы Б., Хонинов В.Н. Еще раз о монгольском языковом пласте в казахских топонимах / А.В. Дыбо, А.Б. Байбосын, К.К. Кенжалин, Г.А. Бегимова, Б. Абдуалиулы, В.Н. Хонинов // Вопросы ономастики. – 2024. – Т. 21, №1. – С. 27–71. – DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.002
- 7 Абдрахманов С.А. Топонимика Казахстана: транслитерация и этимология названий. – Алматы, 2012. – 350 с.
- 8 Konyratbayeva, Z., Konyratbayev, O., Abdualyuly, B., Doszhan, R., & Mahmut, G. (2024). Ethnosemantic analysis of binary oppositions in toposystems. Semiotica, 2024, 93 - 114. <https://doi.org/10.1515/sem-2023-0054>
- 9 Akizhanova, D., Omarova, A., & Stoyanova, D. (2024). ISSUES OF INTERLANGUAGE TRANSFER OF TOPONYMS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Bulletin of the Eurasian Humanities Institute, Philology Series. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-4.01>.
- 10 Zharkynbekova, S., Agabekova, Z., & Aksholakova, A. (2024). Problems of transliteration and translation of Kazakh geographical names. Slovo.ru: Baltic accent. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-1-10>.
- 11 Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. – Санкт-Петербург, 1762. – 142 с.
- 12 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: избранные главы. – Уральск: Оптима, 2006. – 156 с.
- 13 Хусаинов М. Журнал Оренбургского муфтия // Исторический архив. – 1939. – №2. – С.18-20.
- 14 Карта земли Уральского Казачьего Войска (Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически по 1832 год. – Чиновником, состоящим при Оренбургском военном губернаторе по особым поручениям И. Жуковским). – Санкт-Петербург: Типография Н. Греча, 1832. – 488 с.
- 15 Кулсариева А.Т., Шайгозова Ж., Султанова М. Зоотопонимы Казахстана как практика коммеморации кочевого прошлого / А.Т. Кулсариева, Ж. Шайгозова, М. Султанова // Вестник КазНУ. Серия философия, культурология, политология. – 2016. – №4 (58). – С. 219–227.

Материал поступил в редакцию журнала 01.01.2025

Патшалық Ресей зерттеушілері еңбектеріндегі Батыс Қазақстан өңірі топонимдерінің этимологиясы

Ғ.Қ. Хасанов¹, К.Б. Жумашева¹, І.Ө. Хасанова¹, С.К. Ташимбай²

¹М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, 090000, Қазақстан Республикасы

²Халықаралық білім беру корпорациясы (Қазақ бас сәулет-құрылыс академиясы), Алматы, 050000, Қазақстан

Бұл мақалада XVIII-XIX ғасырлардағы Ресей зерттеушілерінің еңбектеріне сүйене отырып, Батыс Қазақстан топонимдерінің этимологиясы талданады. Зерттеудің өзектілігі тарихи атауларды қайта қалпына келтіру және кеңестік кезеңде пайда болған топонимдерді ауыстыру қажеттілігімен негізделген. Негізгі назар Батыс Қазақстан аймағының топонимдеріне аударылып, олардың байырғы қазақша атаулары тарихи өзгерістер нәтижесінде ұмытылғаны анықталды. Зерттеудің мақсаты – Батыс Қазақстан топонимдерінің этимологиялық негіздерін анықтап, оларды қалпына келтіру бойынша ғылыми тұрғыда негізделген ұсыныстар беру. Жұмыс барысында колониалдық, қазақ және қалмақ топонимдік қабаттарын, олардың тарихи-мәдени маңыздылығын, қалыптасу кезеңдерін зерттеу жүзеге асырылды. Зерттеу әдістемесінде тарихи-салыстырмалы, сипаттамалық және салыстырмалы-типологиялық әдістер қолданылды. Бұл әдістер П.С. Паллас, П.И. Рычков және патшалық дәуірдің өзге де зерттеушілерінің еңбектерін, сондай-ақ сол кезеңдегі картографиялық деректерді талдауға негізделді. Зерттеу нәтижелері қазіргі таңдағы көптеген топонимдердің ежелгі қазақ атауларына ие екенін және оларды қалпына келтірудің қажеттілігін көрсетеді. Кошъяик, Қариша, Шаған және басқа да топонимдердің этимологиялық ерекшеліктері анықталды. Сонымен қатар, Батыс Қазақстан аймағындағы топонимдік картаның қалыптасуына әсер еткен тарихи, мәдени және тілдік факторлар талданды. Зерттеудің құндылығы аймақтың ұмыт қалған және жеткіліксіз зерттелген топонимдік деректерін жүйелеу арқылы Қазақстанның этнолингвистикалық білім қорын дамытуға үлес қосуында. Алынған нәтижелер жаңартылған топонимикалық карта жасауға, топонимикалық комиссияларға нақты ұсыныстар беруге және тарихи атауларды қалпына келтіруге көмектеседі. Зерттеу жұмысының қорытындылары топонимдерді мәдени мұра ретінде кешенді түрде зерттеу ұлттық бірегейлікті нығайтуға және тарихи жадыны сақтауға ықпал ететінін айқындайды.

Кілт сөздер: топонимдер, гидронимдер, Приуралье, форпост, Жайық өзені, этимология, қалмақ қабаты, орыс қабаты, қасиетті қала.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Tent J. (2015). Approaches to Research in Toponymy. Names, 63, 65 - 74. <https://doi.org/10.1179/0027773814Z.000000000103>.
- 2 Pangereyev, A. S., Umatova, Z. M., Azamatova, A. K., Ibrayeva, Z. K., Karagoishiyeva, D. A., Umarova, G. S., Kenbayeva, A. Z. (2023). Ethnocultural Originality of Color Toponyms in Turkic Folklore. Eurasian Journal of Applied Linguistics, 9(3), 216-225. <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.903019>
- 3 Mingbaev, N., & Avdonin, V. (2024). Common Turkic folk geographical terms of the Kyzylkum region. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. <https://doi.org/10.17223/19986645/87/41>
- 4 Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Ғылым, 1982. – 230 с.
- 5 Ержанова Ұ. Ақжайық өңірінің топонимиясы: (тарихи-этнолингвистикалық зерттеу). – Алматы: Арыс, 2001. – 180 б.
- 6 Дыбо А.В., Байбосын А.Б., Кенжалин К.К., Бегимова Г.А., Абдуалиулы Б., Хонинов В.Н. Еще раз о монгольском языковом пласте в казахских топонимах / А.В. Дыбо, А.Б. Байбосын, К.К. Кенжалин, Г.А. Бегимова, Б. Абдуалиулы, В.Н. Хонинов // Вопросы ономастики. – 2024. – Т. 21, №1. – С. 27–71. – DOI: https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.002
- 7 Абдрахманов С.А. Топонимика Казахстана: транслитерация и этимология названий. – Алматы, 2012. – 350 с.
- 8 Konyratbayeva, Z., Konyratbayev, O., Abdualyuly, B., Doszhan, R., & Mahmut, G. (2024). Ethnosemantic analysis of binary oppositions in toposystems. Semiotica, 2024, 93 - 114. <https://doi.org/10.1515/sem-2023-0054>

- 9 Akizhanova, D., Omarova, A., & Stoyanova, D. (2024). ISSUES OF INTERLANGUAGE TRANSFER OF TOPONYMS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Bulletin of the Eurasian Humanities Institute, Philology Series. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-4.01>.
- 10 Zharkynbekova, S., Agabekova, Z., & Aksholakova, A. (2024). Problems of transliteration and translation of Kazakh geographical names. Slovo.ru: Baltic accent. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-1-10>.
- 11 Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. – Санкт-Петербург, 1762. – 142 с.
- 12 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: избранные главы. – Уральск: Оптима, 2006. – 156 с.
- 13 Хусаинов М. Журнал Оренбургского муфтия // Исторический архив. – 1939. – №2. – С.18-20.
- 14 Карта земли Уральского Казачьего Войска (Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически по 1832 год. – Чиновником, состоящим при Оренбургском военном губернаторе по особым поручениям И. Жуковским). – Санкт-Петербург: Типография Н. Греча, 1832. – 488 с.
- 15 Кулсариева А.Т., Шайгозова Ж., Султанова М. Зоотопонимы Казахстана как практика коммеморации кочевого прошлого / А.Т. Кулсариева, Ж. Шайгозова, М. Султанова // Вестник КазНУ. Серия философия, культурология, политология. – 2016. – №4 (58). – С. 219–227.

Материал 01.01.2025 баспаға түсті

Etymology of toponyms of the West Kazakhstan region in the works of researchers of tsarist Russia

G. Khassanov¹, K. Zhumasheva¹, I. Khassanova¹, S. Tashimbai²

¹ M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, 090000, Kazakhstan

²International Educational Corporation (Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering), Almaty, 050000, Kazakhstan

This article examines the etymology of toponyms in Western Kazakhstan based on the works of Russian researchers from the 18th and 19th centuries. The relevance of the study is driven by the current trend of restoring historical names and renaming toponyms that emerged during the Soviet period. The focus is on the toponyms of the Ural region, many of which have lost their original Kazakh names due to historical changes. The aim of the study is to determine the etymological foundations of Western Kazakhstan's toponyms and to propose scientifically grounded approaches for their restoration. The research focuses on exploring colonial, Kazakh, and Kalmyk layers of toponyms, identifying their historical and cultural significance, and analyzing the stages of their formation. The methodology involves historical-comparative, descriptive, and comparative-typological methods applied to materials found in the works of P.S. Pallas, P.I. Rychkov, and other researchers of the imperial period, as well as cartographic sources. The findings reveal that many contemporary toponyms in the region have ancient Kazakh roots that require restoration. The etymology of toponyms such as Koshayik, Karsha, Shagan, and others has been identified. Additionally, the study highlights the historical, linguistic, and cultural factors that shaped the toponymic landscape of the Ural region. The significance of the study lies in systematizing forgotten and under-researched toponymic data, contributing to the development of Kazakhstan's ethnolinguistic knowledge. The practical value of the research includes its potential application in creating an updated toponymic map, providing recommendations for toponymic commissions, and clarifying historical names of geographical features. The conclusions emphasize the importance of a comprehensive approach to studying toponyms as cultural heritage, which contributes to strengthening national identity and preserving the historical memory of Kazakhstan.

Key words: toponyms, hydronyms, Ural region, outpost, Yaik River, etymology, Kalmyk layer, Russian layer, sacred city.

REFERENCES

- 1 Tent, J. (2015). Approaches to Research in Toponymy. *Names*, 63, 65 - 74. <https://doi.org/10.1179/0027773814Z.000000000103>.
- 2 Pangereyev, A. S., Umatova, Z. M., Azamatova, A. K., Ibrayeva, Z. K., Karagoishiyeva, D. A., Umarova, G. S., Kenbayeva, A. Z. (2023). Ethnocultural Originality of Color Toponyms in Turkic Folklore. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 9(3), 216-225. Doi: <http://dx.doi.org/10.32601/ejal.903019>
- 3 Mingbaev, N., & Avdonin, V. (2024). Common Turkic folk geographical terms of the Kyzylkum region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. <https://doi.org/10.17223/19986645/87/4>
- 4 Dzhanuzaqov, T. (1982), *Ocherk kazakhskoi onomastiki* [An essay on Kazakh onomastics] (Alma-Ata, 1990).
- 5 Erzhanova, U. (2001), *Aqzhaik óńiriniń toponimiyasy: (tarikhy-etnolingvistikalıq zertteý)* [Toponymy of the Akzhaik region: (historical-ethnolinguistic study)] (Almaty, 2001).
- 6 Dybo, A. V., Baibosyn, A. B., Kenzhalin, K. K., Begimova, G. A., Abdualıuly, B., & Khoninov, V. N. (2024), *Eshche raz o mongol'skom iazykovom plaste v kazakhskikh toponimakh* [Once again about the Mongolian layer in Kazakh toponyms] // *Voprosy onomastiki* [Onomastics issues], 21(1), pp. 27-71. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.002
- 7 Abdrakhmanov, S. A. (2012), *Toponimika Kazakhstana: transliteratsiia i etimologiiia nazvanii* [Toponymy of Kazakhstan: transliteration and etymology of names] (Almaty, 2012).
- 8 Konyratbayeva, Z., Konyratbayev, O., Abdualıuly, B., Doszhan, R., & Mahmut, G. (2024). Ethnosemantic analysis of binary oppositions in toposystems. *Semiotica*, 2024, 93 - 114. <https://doi.org/10.1515/sem-2023-0054>
- 9 Akizhanova, D., Omarova, A., & Stoyanova, D. (2024). ISSUES OF INTERLANGUAGE TRANSFER OF TOPONYMS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. *Bulletin of the Eurasian Humanities Institute, Philology Series*. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-4.01>.
- 10 Zharkynbekova, S., Agabekova, Z., & Aksholakova, A. (2024). Problems of transliteration and translation of Kazakh geographical names. *Slovo.ru: Baltic accent*. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2024-1-10>.
- 11 Rychkov, P.I. (1762), *Topografija Orenburgskaja, to est' obstoitel'noe opisanie Orenburgskoj gubernii* [Orenburg topography, that is, a detailed description of the Orenburg province] (Sankt-Peterburg, 1762).
- 12 Pallas, P.S. (2006), *Puteshestvie po raznym provincijam Rossijskoj imperii: izbrannye glavy* [Travel to different provinces of the Russian Empire: selected chapters] (Ural'sk, 2006).
- 13 Husainov, M. (1939), *Zhurnal Orenburgskogo muftija. Istoricheskij arhiv* [The journal of the Orenburg Mufti. Historical Archive]. No. 2, pp.18-20.
- 14 *Karta zemli Ural'skogo Kazach'ego Vojska (Kratkoe obozrenie dostopamjatnyh sobytij Orenburgskogo kraja, raspolozhennyh hronologicheski po 1832 god. – Chinovnikom, sostojashhim pri Orenburgskom voennom gubernatore po osobym poruchenijam I. Zhukovskim)*. Sankt-Peterburg: Tipografija N. Grecha [Map of the land of the Ural Cossack Army (A brief overview of the memorable events of the Orenburg Region, located chronologically through 1832. – by an official who was under the Orenburg military governor on special assignments I. Zhukovsky)] (Sankt-Peterburg, 1832).
- 15 Kulsarieva, A. T., Shaigozova, Z., & Sultanova, M. (2016), *Zootoponimy Kazakhstana kak praktika kommémoratsii kochevogo proshlogo* [Zootoponyms of Kazakhstan as a practice of commemorating the nomadic past]. *Vestnik KazNU. Seriiia filosofii. Seriiia kulturologii. Seriiia politologii* [KazNU Bulletin. Series philosophy, cultural studies, political science], 4(58), pp.219-227.

Received: 01.01.2025